

сивные слои, с жадностью приветствовавшие новую цивилизацию, стали на сторону правительства и позволили ему раздвинуть всякую оппозиционную организацию; мало того, они ему помогали в этом. Это было как раз в то время, когда вся Европа увлекалась просвещенными деспотами, министрами или королями. Но бюрократы упустили из виду революционные идеи, которые проникали к нам вместе с новыми административными или полицейскими формами, вместе с планами лучшей организации армии, вместе с комфортом и уточнением роскоши и т. под. Великое крестьянское восстание на Волге и французская революция бросили притягательницу Вольтера и Дидро в объятия реакции и в то же время толкнули русские прогрессивные элементы в ряды решительной оппозиции. С тех пор союз между абсолютизмом и прогрессивными элементами уже больше не возобновлялся, и прогрессивное, нравственное и умственное *олианье* принадлежало в русской литературе *исключительно* тем писателям, которые больше или меньше открыто стояли в оппозиции.

До 1848 г. оппозиция в России выступала во имя обычных формул европейского либерализма. Социалистические элементы проникали вместе с другими, но их влияние было случайно и довольно ограничено. В то время возник первобытный *мизанализм*. Он был чуждым, даже страстным и безпоощадным крити-

кой всех элементов европейского либерализма. Религия, семья, государство, наука, искусство, социальные принципы, свобода, равенство, братство—ничто из всего этого он не считал священной, не подлежащей критике. Ошибочно утверждали, что нигилисты той эпохи отрицали все эти принципы. Нет, они не отрицали ничего: они лишь искали того, что есть истинного и реального в этих формулах. Они были врагами трюмных слов. Вообще естественно поэтому, что социалистическая критика существующего строя дала им лучшее оружие в их поисках за истиной—поискать, делавшихся во имя естественных наук и во имя философии Гегеля; во имя борьбы против кривоточия и во имя личного достоинства; во имя эмансипации женщины и во имя долга образованного и мыслящего класса перед народом, который доставлял ему своими страданиями и своим трудом все продукты цивилизации и мысли.

Во времени Коммуны и раскола в Интернационале в России уже не было больше нигилистов старого типа. Истина была найдена. Эта истина называлась социализмом. Все нигилисты сделались социалистами. Между русскими либералами и русскими социалистами произошел раскол. В это время разногласия в Интернационале отразились также и в среде русских социалистов: они разделились на бакунистов и марксистов. Но эти различия, которые воз-